

УДК 347.77.028

Н. П. Бордко, старший преподаватель (БГТУ)**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ
ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКИХ И ПАТЕНТНЫХ ПРАВ**

В статье исследуются вопросы уголовной ответственности за нарушение изобретательских и патентных прав. Раскрывается основной состав преступления (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона). Обозначены рекомендации совершенствования уголовного законодательства с учетом поставленных целей реализации государственной политики в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 годы.

The article studies the issues of criminal responsibility for violation of inventor's and patent rights. Reveals the basic structure of the crime (the object, the objective side, the subject, the subjective side). Identified recommendations to improve the criminal law taking into account goals of state policy in the sphere of intellectual property in the years 2012–2020.

Введение. Основной целью государственной политики в сфере интеллектуальной собственности является завершение формирования институциональных основ функционирования национальной системы интеллектуальной собственности, отвечающей актуальным и перспективным потребностям экономики и общества. С учетом поставленных целей реализация государственной политики в сфере интеллектуальной собственности будет осуществляться по следующим основным направлениям: развитие законодательства в сфере интеллектуальной собственности; совершенствование механизмов защиты и расширение комплекса мер по противодействию нарушениям в сфере интеллектуальной собственности и др.

Основная часть. Из теории права известны два принципиально разных вида ответственности: правосстановительная и карательная. Цель первой из них, характерной для гражданских деликтов, – восстановить нарушенные права (например, возместить причиненный ущерб). Карательная ответственность в общем виде подразумевает наказание правонарушителя и его воспитание, а также формирование соответствующего правосознания в обществе. К карательным видам ответственности относятся дисциплинарная, административная и уголовная. При этом уголовно-правовая ответственность представляет собой специфический вид карательной ответственности, применяемый для защиты наиболее важных общественных отношений. Конституция Республики Беларусь (ст. 51) гарантирует свободу художественного, научного, технического творчества. При этом интеллектуальная собственность охраняется законом [1].

Предусмотренная в статье 201 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) уголовная ответственность за нарушение авторских, смежных, изобретательских и патентных

прав является одной из гарантий конституционных прав граждан на свободу творчества и защиту интеллектуальной собственности [2].

В части 1 указанной нормы предусмотрена уголовная ответственность за присвоение авторства либо принуждение в авторству, а равно разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели, промышленного образца или иного объекта права промышленной собственности до официальной публикации сведений о них. Наказываются общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет.

Незаконное распространение или иное незаконное использование объектов авторского права, смежных прав или объектов права промышленной собственности, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение или сопряженное с получением дохода в крупном размере, наказываются общественными работами, или штрафом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на срок до двух лет.

Действия, предусмотренные частями первой или второй статьи 201 УК, совершенные повторно, либо группой лиц по предварительному сговору, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, либо повлекшие причинение ущерба в крупном размере, наказываются штрафом, или арестом на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок.

Предметом преступлений, предусмотренных как в части 1, так и в части 2, являются объекты авторского права, смежных прав или объекты права промышленной собственности, а также сорта растений, топологии интегральных микросхем. Различаются эти составы по признакам объективной стороны и субъекту преступления. Объективную сторону нарушения

указанных прав образуют альтернативные действия: присвоение авторства, принуждение к соавторству, разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели, объекта права промышленной собственности, а также сорта растения или топологии интегральной микросхемы до официальной публикации сведений о них. В уголовном законодательстве (ст. 33) уголовные дела о преступлении, предусмотренные частью первой статьи 201 УК, отнесены к уголовным делам частного-публичного обвинения, которые возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, и прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат. В связи с этим необходимо учитывать, что в соответствии со статьей 8 Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» правом требовать от нарушителя прекращения нарушения патента, а соответственно, и обращаться в правоохранительные органы по поводу возбуждения уголовного дела наделены только патентообладатель и владелец исключительной лицензии [4]. Закон делает исключение из общего правила о возбуждении уголовного дела по признакам части первой статьи 201 УК, т. е. при отсутствии жалобы потерпевшего. Прокурор, а также следователь или дознаватель с согласия прокурора вправе возбудить уголовное дело о любом преступлении и при отсутствии заявления потерпевшего, если данное преступление совершено в отношении лица, находящегося в зависимом состоянии или по иным причинам не способного самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами. Прокурор в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, уполномочен осуществлять уголовное преследование по указанной категории дел независимо от волеизъявления потерпевшего (ст. 26) [3].

В части 2 предусматривается новый состав преступления, объективную сторону которого образуют действия в виде незаконного распространения или иного незаконного использования указанных предметов преступления. Ответственность за это преступление наступает лишь в том случае, если такие действия совершены повторно в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение (административная преюдиция), либо если они сопряжены с получением дохода в крупном размере, т. е. в тысячу и более раз превышающего размер базовой величины, установленный на день совершения преступления; особо крупном размере – в две тысячи

пятьсот и более раз превышает размер базовой величины.

Как альтернативный признак основного состава преступления преюдиция использована в части 2 статьи 201 УК. В части 3 статьи 201 УК в качестве квалифицирующих признаков указанного преступления предусмотрено совершение деяний: 1) повторно; 2) группой лиц по предварительному сговору; 3) должностным лицом с использованием своих служебных полномочий; 4) повлекших причинение ущерба в крупном размере. Повторностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной и той же статьей Особенной части УК. Преступление признается совершенным группой лиц, если хотя бы два лица совместно участвовали в совершении данного преступления в качестве его исполнителя (соисполнительство). Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если исполнители заранее договорились о совместном совершении данного преступления. Перечень должностных лиц, занимающих ответственное положение, изложен в статье 4 УК.

Присвоение авторства означает, что лицо, которое не принимало участия в работе над объектом промышленной собственности, выдает себя за автора разработки, сделанной другим лицом. Под принуждением к соавторству подразумевается угроза совершения определенных действий, направленных против создателя разработки, если в число соавторов не будет включено лицо, не принимающее творческого участия в работе над объектом промышленной собственности. Под разглашением сущности объектов промышленной собственности до официальной публикации сведений о них понимаются любые действия, связанные с распространением сведений об объектах промышленной собственности, которые могут привести или к утрате патентоспособности, или к иным негативным последствиям. Поскольку эти действия могут затрагивать как интересы авторов, так и интересы потенциальных патентообладателей, рассматриваемый состав теоретически ограждает и изобретательские, и патентные права.

С позиции теории права описанные действия могут караться в рамках уголовного законодательства, если в них будут присутствовать все признаки состава преступления, предусмотренные в норме УК (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона). Действительно, принуждение к соавторству или разглашение конфиденциальных сведений по заявке, при причинении крупного ущерба – общественно опасные

деяния. Зарубежная практика также идет по пути уголовной защиты таких правоотношений, борясь со лжеизобретательством. Например, в США (где только сам изобретатель может подать заявку) подача заявки на выдачу патента сопровождается письменной декларацией («клятва автора»), в которой автор называет себя «действительным и первым изобретателем» по изобретению, описанному в подаваемой заявке. Примечательно, что автор в США несет ответственность за лжесвидетельство при намеренном введении в заблуждение Патентного ведомства США в отношении своего авторства. Лжесвидетельство в США отнесено к разряду тяжких преступлений [5].

По своей конструкции состав преступления является материальным: обязательный его признак – причинение правообладателю крупного ущерба. При определении ущерба будет неверным сослаться на понятие крупного размера ущерба, который дается законодателем в примечании к статье 201 УК. Существующая сегодня следственная и судебная практика не позволяет сделать обобщенного вывода о крупном ущербе. Нет единого мнения относительно данного признака объективной стороны состава рассматриваемого преступления и в юридической литературе. Все это порождает существенные трудности в ходе применения статьи 201 УК на практике. Рассматривая термин «крупный размер дохода» (ущерб), отечественные юристы справедливо отмечают, что данный термин является полисемичным, так как законодатель использует его в различных разделах, главах и статьях УК как в России, так и в нашей стране, придавая различное значение. Так, в главе 23 УК «Преступление против конституционных прав и свобод человека и гражданина», главе 24 «Преступление против собственности» и др. под ущербом понимаются только имущественные последствия. В других главах УК в зависимости от родового, видового и непосредственного объекта кроме имущественных последствий термин «ущерб» может охватывать моральный, экологический и иные виды вреда, в том числе и в виде упущенной выгоды. Следовательно, в данном случае ущерб – оценочный, и необходимо исходить из объективной и субъективной совокупной оценки имущественного и морального вреда с учетом специфики данного преступления. При этом субъективным критерием может служить оценка ущерба как крупного самим автором. Объективным критерием должна быть оценка материального положения последнего: следует принимать во внимание заработную плату,

иные дополнительные доходы, наличие иждивенцев, сложность и трудоемкость созданного объекта интеллектуальной собственности и т. п. Думается, что в понятие «крупный ущерб» должен входить и ущерб деловой репутации, причиненный легальному производителю. Кроме правообладателя ущерб причиняется и потребителю, а также государству, поскольку преступления указанной категории вредят международному авторитету, препятствуют развитию интеллектуального потенциала страны, лишают экономику инвестиционной привлекательности.

Таким образом, мы видим, что ни теорией, ни практикой так и не было выработано единой методики определения (подсчета) крупного размера ущерба. Представляется, что в такой репрессивной отрасли законодательства, как уголовное, введение оценочных понятий недопустимо, поскольку привлечение к уголовной ответственности ведет к таким правовым последствиям, как судимость. Предлагается исключить из диспозиции статьи 201 УК указание на причинение крупного ущерба, сделав данный состав преступления по конструкции формальным. Исключение понятия «крупный ущерб» из диспозиции статьи 201 УК ужесточит уголовную ответственность за нарушение изобретательских и патентных прав, что представляется необходимым в свете политики нашего государства по усилению охраны результатов интеллектуальной деятельности.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16 лет. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Лицо сознает, что нарушает изобретательские и патентные права, предвидит возможность причинения крупного ущерба и желает этого.

Заключение. В целях обеспечения эффективного предотвращения и пресечения правонарушений в сфере интеллектуальной собственности необходимо совершенствовать регулирование уголовно-правовых отношений, предметом которых выступают объекты интеллектуальной собственности. Следует внести изменения в УК Республики Беларусь, чтобы конкретизировать составы преступлений в сфере интеллектуальной собственности [6].

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2012.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: с изм. и доп.: текст Кодекса по состоянию на 10.01.2011 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

3. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы: Закон Респ. Беларусь от 16 дек. 2002 г. № 160-3 // Ведомасці Нац. Схода Рэсп. Беларусь. – 2003. – № 1. – 2/9.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: с изм.

и доп.: текст Кодекса по состоянию на 03.01.2012 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

5. Берсон, О. Некоторые аспекты патентного законодательства США / О. Берсон // ИС. Промышленная собственность. – 2005. – № 4. – С. 66–73.

6. Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 годы: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь 2 марта 2012 г. № 204 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2012. – № 30. – 5/35360.

Поступила 15.03.2013